

О РОЛИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В РЕФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С СУДЕБНЫМИ УСТАВАМИ

Аннотация: Автор сосредоточился на исследовании участия Министерства юстиции Российской империи в судебной реформе 1864 года (преимущественно уголовной юстиции). Автором предложена периодизация деятельности Министерства юстиции по судебному реформированию (критерий включенности). Первый период, когда роль Министерства юстиции носила обеспечительный характер, и разработкой Судебных уставов оно не занималось. Второй период – реализация Судебных уставов, когда роль Министерства юстиции в проведении судебной реформы стала основной. Автор систематизировал нормативно-правовые акты, принимавшиеся Министерством юстиции в ходе судебного реформирования. Выделено три группы нормативно-правовых актов: 1) направленные на улучшение материального положения судебных деятелей; 2) организационные и 3) корректировавшие судостроительное и уголовно-процессуальное законодательство. По мнению автора господствующая в научной литературе оценка деятельности Министерства юстиции Российской империи как реакционная не соответствует действительности. Ведомство инициировало решения как охранительного, так и либерального свойства. При подготовке работы использовался общенаучный метод познания, а также такие методы исследования как исторический и формально-логический. Научная новизна исследования заключается в том, что автором предпринята попытка проанализировать ретроспективу участия Министерства юстиции Российской империи в реализации Судебных уставов 1864 года. В работе предложена периодизация деятельности Министерства юстиции по реализации положений Судебных уставов по критерию включенности ведомства в модернизацию уголовной юстиции. Особенностью исследования является также тщательный анализ дореволюционных нормативно-правовых актов. По результатам исследования сформулирован вывод о необходимости взвешенной оценки деятельности Министерства юстиции по участию в судебных преобразованиях.

Ключевые слова: Судебная реформа, Судебные уставы, Министерство юстиции, уголовная юстиция, судебная власть, судьи, материальная поддержка судей, несменяемость судей, самостоятельность судебной власти, суд присяжных.

Abstract: This article presents the research on the role of the Ministry of Justice of the Russian Empire in the judicial reform of 1864 (predominantly the criminal justice). The author offers periodization of the work of the Ministry of Justice on judicial reform (criterion of inclusion): first period – when the Ministry of Justice carried a provisional character, and was not working on devising judicial statutes; second period – the realization of the judicial statutes, when the role of the Ministry of Justice in carrying out the reform becomes the key. The author systematizes the normative legal acts passed by the Ministry of Justice throughout the judicial reform and highlights three groups of normative legal acts: 1) acts aimed at improving the financial situation of members of the justice system; 2) organizational acts; 3) acts correcting the justice system and legislation on criminal procedure. Based on the results of the research, the author formulates a conclusion on the need for an educated assessment of the work of the Ministry of Justice in the process of judicial reform.

Keywords: Financial support of judges, judges, judicial authority, criminal justice, Ministry of Justice, judicial statutes, judicial reform, irremovability of judges, independent judicial authority, jury trial.

До середины XIX века неоднократные попытки провести преобразование российской уголовной юстиции не увенчались успехом. По мнению М.М. Сперанского основные причины неудач судебного реформирования заключались в недооценке их трудности государями и отсутствии достаточного числа профессиональных юристов, способных подготовить и реализовать законопроекты [1, с.17]. На недостаток профессиональных юри-

стов сетовал Петр I, подобную мысль высказывал В.Н.Татищев [2, с.142].

Целенаправленная деятельность по созданию в первой трети XIX века системы университетов, в структуру которых входили юридические факультеты, и специализированных юридических учебных заведений (Демидовский лицей, Императорское училище правоведения и др.), направлению лучших выпускников для подготовки диссертаций в европейские университеты,

дала результаты. Появились профессиональные, европейски образованные юристы, пришедшие на государственную службу, в том числе в Министерство юстиции. Стала возможной систематизация российского законодательства под руководством М.М. Сперанского. Началось развитие отечественной юридической науки. К середине XIX века появились самобытные сочинения по праву. Например, В.В. Берви-Флеровского о судебном управлении в Англии [3]. Сочинение вызвало интерес, в том числе Министра юстиции В.Н. Панина, предложившего ему изложить свои взгляды «на возможное преобразование судебных учреждений в России» [4, с.125].

Все это, в совокупности с рядом других предпосылок, позволило в середине XIX в. провести первую полномасштабную судебную реформу.

В деятельности Министерства юстиции по участию в судебной модернизации нами выделено два этапа (критерий включенности): I этап – с 15 ноября 1857 года (внесение графом Д.Н. Блудовым в Государственный Совет Проекта Устава гражданского судопроизводства) до 20 ноября 1864 года (утверждение Александром II Судебных уставов); II этап – с 20 ноября 1864 года по октябрь 1917 года (период введения положений Судебных уставов).

1. На первом этапе проектами преобразований преимущественно занималось II отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии под руководством графа Д.Н. Блудова. Затем инициативу перехватила группа молодых реформаторов из Морского министерства под патронажем Великого князя Константина (Константиновские орлы). Концепцию реформы изложили в Основных положениях преобразования судебной части России (1862 год) [5], на основе которых подготовили Судебные уставы [6,7].

Собственно в подготовке Судебных уставов Министерство юстиции не участвовало. Его работа носила вспомогательный характер и сводилась к сбору и предоставлению необходимой для разработки проектов информации о состоянии судебного ведомства – кадрах, количестве дел в производстве, в том числе у одного судьи, сроках рассмотрения дел, проблемных вопросах, возникавших в связи с правоприменением, и т.п. На дистанцированность ведомства от разработки Судебных уставов, по нашему мнению, могла влиять позиция тогдашнего Министра юстиции В.Н. Панина, сторонника паллиативных изменений. Что, например, проявилось в преобразовании следственной части Российской империи еще до составления Судебных уставов [8, с.189; 9]. Его фрагментарность стала одной из

причин проблематичности предварительного следствия – одного из самых узких мест обновлённой уголовной юстиции [10, с.160-168].

2. На втором этапе, распадающемся на два периода, сначала Министерство юстиции вело подготовительные работы для реализации Судебных уставов совместно с Редакционной комиссией (до апреля 1866 года – создание первых судебных мест в соответствии с Уставами), а затем центр преобразований окончательно сместился в это ведомство.

Созданная при Государственном Совете после утверждения Судебных уставов Редакционная комиссия разработала план введения их в действие, изложенный в Положении от 19 октября 1865 года [11]. Участник Комиссии Министр юстиции граф Д.Н. Замятин продвигал идею постепенного введения Судебных уставов на территории Российской империи, которая возобладала.

Упомянутое выше Положение являлось актом, определившим стратегию и тактику проведения судебной реформы. На Министерство юстиции возложили полномочия по реализации Судебных уставов (ст.6). Ведомство обязывалось перед их введением на той или иной территории входить «в предварительное сношение с главными начальствами» губерний и Министерством внутренних дел для учета «местных обстоятельств», могущих потребовать «некоторых перемен в общем судебном устройстве» (ст. 5 Положения). Учёт территориальных особенностей изначально предусматривался Государственным Советом еще при «обнародовании» Основных положений преобразования судебной части в России. Государственному Секретарю поручили собирать «мнения» первых лиц областей и губерний, управлявшихся «не по общему положению», о желательных изъятиях в Судебных уставах при применении их на подведомственных территориях [5, ст.8]. Фактически речь шла о мониторинге, предопределявшем саму возможность судебных преобразований и их пределы.

Примером реализации Министерством юстиции предварительного мониторинга является циркуляр №7710 [12, с.149], обязывавший губернских прокуроров «в виду предстоящего в непродолжительное время введения судебных уставов» предоставить информацию о личном составе судебных мест. В частности, о числе замещённых и свободных вакансий судебных следователей, о лицах, занимавших должности уездных и губернских стряпчих, членах губернских и уездных судебных мест, уездных судьях. Запрашивались сведения об уровне и месте получения образования, вероисповедании, стаже службы в должности, опыте

и служебной активности, а также благонадёжности. В случае невозможности предоставления искомых сведений, губернские прокуроры наблюдали за чиновниками в течение 4 месяцев [12, с.149]. Помимо оценки кадров, учёту подлежали плотность населения, его социальный и конфессиональный составы, политические предпочтения, образование, развитость коммуникаций и т.п. От этих и ряда других показателей зависели размеры судебного округа, количество учреждавшихся в нём окружных судов, штатность и т.д. Министерство юстиции контролировало подготовку списков кандидатов в мировые судьи и присяжные заседатели; создавало особые Комитеты для принятия и рассмотрения прошений от лиц, желавших вступить в присяжные поверенные; составляло правила денежной отчётности новых судов; разрабатывало меры по демократизации судопроизводства в переходный период в действовавших судах и т.п.

Благодаря деятельности Министерства юстиции, прежде всего его главы Д.Н. Замятина, к началу 1866 года несколько повысился образовательный уровень личного состава судебного ведомства. Из 1598 назначенных этим ведомством чиновников 821 имели высшее образование, 426 – среднее и 351 – закончили низшие школы [13].

По представлению Министра юстиции тогда же демократизировали процедуру разрешения уголовных дел [14,15], что фактически готовило судей к работе в новых реалиях состязательного, гласного, устного, непосредственного судопроизводства, понимания того факта, что подсудимый субъект, а не объект уголовно-процессуальных правоотношений. Так, от подсудимых, дела, в отношении которых передавались на рассмотрение в уголовные палаты, особые присутствия из представителей прокуратуры, городского головы и директора тюремного комитета отбирали подписки о том, что к ним не применялось допросов с пристрастием (ст.5). Подсудимые и их поверенные получили право знакомиться с материалами уголовных дел (ст.12), присутствовать в судебном заседании и участвовать в исследовании доказательств (ст.14). Суды, не менее чем за неделю до рассмотрения дела, обязывались вывешивать «у дверей суда» информацию о дате их рассмотрения (ст.9). В судебные заседания допускали публику, если позволяло помещение (ст.14). Способствовал формированию состязательности и непосредственности процесса отказ от ревизионного порядка пересмотра постановленных приговоров и подготовки «особых выписок и кратких записок» при передаче дела в Правительствующий Сенат (ст.21,42,44,45). Ограничивалась компетенция органов исполнительной власти в судопроизводстве, что соответствовало реали-

зации основной цели реформирования – создание самостоятельной судебной власти. Например, губернаторы лишались права утверждать приговоры, за исключением некоторых категорий дел (ст.7,40,41). Отменялись отзывы стряпчих на обжалуемые приговоры (ст.43), чем подчеркивалось положение прокуратуры как одной из сторон в уголовном процессе, а не органа надзирающего за деятельностью суда, и способствовало укоренению состязательной процедуры.

Результатом совместной работы Редакционной комиссии и Министерства юстиции стало появление первых судебных учреждений – судебных палат в г.г. Санкт-Петербурге и Москве, открывшихся соответственно 17 и 23 апреля 1866 года, а в ноябре того же года при них начали функционировать 14 окружных судов.

После открытия этих судебных установлений реформированием продолжало заниматься только Министерство юстиции, что представляется логичным, поскольку Редакционная комиссия создавалась как временный орган, решавший конкретную задачу. Неслучайно в упоминавшейся выше статье 6 Положения от 19 октября 1865 года «все распоряжения по введению в действие Судебных Уставов...» сосредоточивались в Министерстве юстиции. Некоторые авторы перемещение работ в эту структуру оценивают как одну из причин не очень последовательного воплощения идей «отцов судебной реформы» [16]. Здесь возникает вопрос: «А какой другой орган должен заниматься модернизацией»? Во-первых, как отмечалось выше, проведение преобразований возлагалось на Министерство Положением 19 октября 1865 года, подготовленным, кстати, самой Редакционной комиссией. Во-вторых, реализацией законов всегда занимаются исполнительные структуры. В-третьих, постепенность введения Судебных уставов закреплялась нормами Положения от 19 октября 1865 года (ст.5), а возможные изъятия из общих правил Основными началами преобразования судебной части в России (ст.8). Причина, на наш взгляд заключалась не в том, какому органу делегировали эти полномочия, а в том имелись ли объективные условия и политическая воля реализовать положения Судебных уставов в задуманном их составителями виде, хотя недооценивать субъективный фактор – идеологические установки Министра юстиции и степень его влияния на Императора – нельзя.

По мере введения Судебных уставов и появления результатов функционирования новых судебных установлений Министерство юстиции, наряду с предварительным, начинает осуществлять последующий мониторинг. Основные формы его проведения – обобщение и систематизация отчетов должностных лиц судебных

установлений. Например, в прокурорском отчете рекомендовалось представлять следующие сведения: о «применении новых законов, касающихся судебной части»; «возникающие из неточностей или пробелов закона или недоразумений по применению их в связи с кассационной практикой Правительствующего Сената; особо выделяющиеся дела и казусы; деятельность адвокатуры присяжной и частной; отношение населения к суду и его органам;...» [17, с.111]. Получаемые результаты трансформировались в предложения Министерства юстиции о внесении изменений в законодательство, улучшении материального положения судебных чинов; циркулярных письмах, касающихся делопроизводства, и т.п.

Безусловно, деятельность Министерства юстиции не была однолинейной. Имели место как консервативные, так и либеральные инициативы. Проводимые нами исследования позволяют констатировать – коррективы уголовно-процессуального законодательства преимущественно оптимизировали процедуру. Напротив, всё, что касалось судостройства, носило строго охранительный характер «в видах правительства», преследовавший своей целью усилить присутствие органов исполнительной власти в судебной сфере [18, с.1033-1041]. Некоторые исследователи называют основной целью внесённых в 1864-1894 годы 700 дополнений и поправок в Судебные уставы нивелировку законодательства [19, с.33]. Действительно, ряд корректив существенно изменило в консервативном плане регламентацию основополагающих, прежде всего, судостроительных, институтов. Однако такая оценка последовавшего законодательства однобока.

Многообразие новаций Министерства юстиции можно разделить на 3 основные группы: 1) улучшение материального положения судебных деятелей; 2) организационные, связанные с созданием новых судебных установлений, изменением их структуры и т.п., 3) судостроительного и уголовно-процессуального значения.

1. В литературе бытует мнение о бездеятельности и о «пожарном» подходе ведомства к решению имущественных проблем членов судебных установлений [20, с.73-74]. Действительно благосостояние судебных деятелей с течением времени ухудшилось.

Причин, способствовавших этому, несколько. Наиболее значимых, по нашему мнению, две. Во-первых, инфляция и связанное с нею понижение покупательной способности рубля. Во-вторых, фиксация абсолютных цифр денежного содержания членов судебных мест в Судебных уставах и документах их детализировавших, без учета инфляционных процессов. Снижение достатка сказалось к началу 80-х годов XIX века и усиливалось в последующем. Именно тогда появляются принимавшиеся по представлению Министра юстиции акты об установлении дополнительных окладов, выплате квартирных денег и т.п. в том или ином судебном округе, или тем или иным категориям судебных деятелей [21,22,23, 24,25,26,27,28,29,30]. Как представляется, эта деятельность носила системный, а не «пожарный» характер.

Из содержания приведенной ниже таблицы следует, что большая часть решений касалась улучшения благосостояния судей периферийных окружных судов. В актах чётко прописалось количество добавочных окладов для членов окружных судов, находившихся в столицах судебных округов. Это абсолютно правильно, поскольку исключало возможность произвольного перераспределения выделяемых добавочных окладов в пользу судов, расположенных в «палатских городах». Устанавливавшиеся добавочные оклады для членов окружных судов Москвы и Санкт-Петербурга на 100 рублей выше, т.е. учитывалась более высокая стоимость жизни в столицах. Министерство юстиции заботилось не только о судьях, но и иных должностных лицах судебных установлений. Допускалось привлечение частных средств на содержание судебных мест, вероятно, обусловленное недостаточностью финансирования. Та же причина повлияла на создание эмеритальной кассы, позволявшей судебным чинам за счет отчисления собственных средств обеспечивать себе более высокое содержание по выходу в отставку. По мнению Ю.В. Щедриной это делало более привлекательной судебную службу [31]. Напротив, мы склонны считать такие приёмы улучшения благосостояния судей нежелательными, поскольку они принижают авторитет судебной власти и могут вызвать недоверие к постановляемым решениям.

Сведения о некоторых инициативах Министерства юстиции по поводу улучшения материального положения судебных деятелей

№№	Год принятия акта	Судебные округа, в которых устанавливались дополнительные оклады и т.п.	Количество установленных добавочных окладов и т.п.	Размер устанавливаемого добавочного оклада, квартирного довольствия	Размеры выделяемых ассигнований

1	1874	Девять Западных губерний – Виленская, Ковенская, Гродненская, Киевская, Подольская, Волынская, Витебская, Минская, Могилевская	Каждому мировому судье	на 1200 рублей больше в Киеве; на 1000 рублей в Бердичеве; на 700 рублей в остальных участках	За счет установления особых судебных сборов с дел, производящихся в местных мировых судебных установлениях
2	1877	Варшавский судебный округ	Каждому судебному следователю	400 рублей каждому судебному следователю на разъезды помимо получаемого ими содержания	33600 рублей
3	1884-1885	Члены Санкт-Петербургского, Московского, Харьковского, Одесского, Киевского, Виленского, Варшавского и иных Окружных Судов округов Санкт-Петербургской, Московской, Харьковской, Одесской, Киевской, Виленской, Варшавской, Казанской, Саратовской Судебных Палат	184 оклада, из них только 20 Членам Московского и Санкт-Петербургского Окружных Судов	600 рублей для столичных Членов Окружных Судов; 500 рублей для остальных Окружных Судов	94000 рублей
4	1896	Иркутское и Приамурское генерал-губернаторства	Содержание мировых установлений	-	15000 рублей ежегодно софинансирование за счет владельцев золотых приисков Олекминской, Витимской, Буреинской, Зейской систем
5	1896	Члены Санкт-Петербургского, Московского, Одесского, Варшавского, Окружных Судов; Окружных Судов Северного Кавказа, Прибалтийских губерний; Окружных Судов округов Санкт-Петербургской Московской, Одесской Харьковской, Казанской, Саратовской, Киевской, Виленской, Варшавской, Иркутской Судебных Палат	250 окладов, из них только 4 в столичных окружных судах	600 рублей каждый для членов столичных окружных судов, 500 рублей для членов других Окружных судов	62700 рублей в 1897 году 125400 рублей ежегодно с 1 января 1898 года

История государства и права

6	1899	Членам Тобольского Окружного Суда; Окружных Судов округов Иркутской, Тифлисской, Ташкентской и Омской Судебных Палат	122 оклада	500 рублей	59166 рублей в 1899 году и с 1900 года ежегодно дополнительно внесение в смету 51000 рублей
7	1901	На всей территории Российской империи	Не указано количество окладов	300-700 рублей Квартирные оклады устанавливались в зависимости от разряда местности Всего было 5 разрядов местностей.	287900 рублей
8	1903	Помощники мировых судей Закавказья	Вероятно каждому помощнику	300-500 рублей	66200 рублей

2. Организационные акты, связанные с созданием новых судебных установлений, изменением их структуры и т.п. принимались по представлениям Министра юстиции после тщательного обследования территории (предварительного мониторинга) и с учетом практики функционирования уже созданных судебных установлений (последующего мониторинга). Как указывалось выше, результаты обоих видов обследований влияли на тактику и пределы продвижения судебной реформы. Так, следствием положительной оценки деятельности мировых судов и отсутствия достаточного финансирования для введения Уставов в полном объеме явилась идея введения мировой юстиции отдельно от общих судебных установлений. Это обеспечивало потребность населения «в скором и правом суде по мелким быденным делам», а казна при этом не несла никаких расходов [32, с.110-111]. Подготовленный проект Временных правил о введении мирового суда в десяти западных губерниях учитывал имевшиеся в них особые политические условия и предусматривал замену выборов назначением мировых судей, что и произошло в 1871 году [33, с.222].

Мониторинг предопределял и другие изъятия. Они закреплялись в актах о введении Судебных уставов на той или иной территории. Например, при создании новых судебных учреждений в 9 западных губерниях особое внимание уделили процедуре определения числа евреев в очередных, запасных и четвертных списках присяжных заседателей, а также фигуре старшины коллегии присяжных, которым мог быть только христианин [34]. Во Временных правилах о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири содержалась информация не только о временных штатах, «росписании» окружных судов по Иркутскому судебному округу, но и о подсуд-

ности дел кочевых и бродячих инородцев Сибири. На владельцев золотых приисков возлагалась обязанность выплачивать ежегодный особый сбор на содержание мировых установлений и т.д.[28].

3. Изменение пореформенного судоустройственного и уголовно-процессуального законодательства нами достаточно подробно освещалось [35, с.7-80], поэтому мы коснемся лишь некоторых моментов.

Прежде всего, повторимся, большее внимание Министерство юстиции уделяло судоустройственным вопросам, подход к регламентации которых носил в основном охранительный характер. Напротив, предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства, как правило, оптимизировали процедуру. В количественном отношении преобладали именно судоустройственные акты, способствовавшие усилению присутствия органов исполнительной власти, в судебной деятельности, расширению контроля за магистратурой.

Наиболее существенный урон власть нанесла принципу несменяемости. По мнению составителей Судебных уставов он являлся одной из основных гарантий независимости судей и подчинения их только закону. Наступление на принцип началось в 1867 году, почти сразу же после начала функционирования новых судебных установлений. Сначала Министр юстиции граф К.И. Пален добился права назначать исполняющих должность судебных следователей, не обладавших привилегией несменяемости. Официальный мотив – недостаточное число подготовленных лиц. Однако и тогда, когда появилось достаточное число юристов, эта практика продолжалась и оставалась доминирующей. Затем в 1877 году учредили полуадминистративное Соединённое Присутствие I и Кассационных департа-

ментов Правительствующего Сената [36], получившее право рассматривать дела о злоупотреблениях по службе и проступках судей, прокуроров и следователей. Что противоречило декларированной самостоятельности судебной власти, поскольку решение дел в отношении судей вверили представителям не только судебных, но и исполнительных структур. Эту же цель преследовало принятие закона от 20 мая 1885 года, ужесточившее дисциплинарную ответственность судей [37]. В акте использовались несколько приемов её ущемления: расширение оснований и неопределённость формулировок привлечения судей к дисциплинарной ответственности; отказ от закрепления гарантий прав судьи, в отношении которого осуществлялось дисциплинарное преследование; наделение Министра юстиции и первоприсутствующих судебных мест правом осуществлять контроль за деятельностью судей и инициировать привлечение их к дисциплинарной ответственности.

По мнению профессора И.В. Михайловского закон от 20 мая 1885 года отменил несменяемость судей в России [38, с.82]. В литературе, особенно современной, встречаются и другие оценки. Так, П.А. Дунюшкин и Г.В. Шевченко считают, что этот акт существенно усовершенствовал процедурные правила привлечения судей к дисциплинарной ответственности [39, с.57]. Такого же рода суждения высказаны Д.Ф.Аяцковым, Ю.В. Галкиным, Н.И. Биюшкиной и др. Подробнее их позиция изложена К.П. Краковским [40, с.47 и след.]. По мнению В.М. Шевырина принятие закона следует рассматривать как средство спасения несменяемости судей, предпринятое Министром юстиции Д.Н. Набоковым [41, с.192-193].

Не столь тенденциозным изменениям подвергся институт суда присяжных. Конечно, он вводился на территории Российской империи осторожно. Учитывая сложность воздействия на присяжных заседателей в плане принятия желательного решения, власть постоянно сужала его подсудность, особенно по преступлениям государственным и против порядка управления. Вместе с тем, Министерство юстиции входило с предложениями об улучшении его постановки. К таким новеллам, по нашему мнению, следует отнести ограничение числа

отводимых присяжных заседателей. Упорядочение процедуры их привода к присяге, которая стала более ясной, простой и демократичной: участники процесса извещались о дате и времени привода присяжных заседателей к присяге; при открытии сессии проводилось публичное заседание, во время которого оглашался список рассматриваемых судом присяжных дел и т.д. [42,43]. Практика функционирования суда присяжных вызвала подготовку Министерством юстиции предложений о пересмотре Уголовного уложения, содержавшего систему устаревших уголовно-правовых запретов и жёстких санкций, понуждавших присяжных заседателей в некоторых, очевидных с точки зрения доказанности виновности лица случаях, постанавливать оправдательные вердикты [41, с.191].

Представленная ретроспектива участия Министерства юстиции Российской империи в преобразовании уголовной юстиции позволяет осторожно отнестись к доминирующей в литературе советского и постсоветского периодов точке зрения о сугубо реакционном характере деятельности ведомства. Такая позиция, безусловно, имеет объективные предпосылки и коренится как в противоречивости инициатив Министерства юстиции Российской империи в сфере уголовной юстиции, так и в идеологических установках советского периода нашей истории.

Однако непоследовательность Министерства юстиции в ходе судебных преобразований, по нашему мнению, носила объективный характер. Министерство одновременно решало несколько, порой взаимоисключающих задач, в том числе, проведение судебной реформы в заданных составителями параметрах, минимизация финансового бремени для казны в ходе ее проведения и укрепление имеющегося режима. Тем не менее, новые судебные установления, хотя и не всегда в полном соответствии с Судебными уставами, стали данностью на всей территории Российской империи, и видеть первопричину медленного продвижения Судебных уставов и их неполного воплощения только в том, что занималось модернизацией Министерство юстиции, не вполне правильно.

Библиография:

1. Временные Правила о применении Судебных Уставов к губерниям и областям Сибири: Высочайше утвержденные от 13 мая 1896 года//ПСЗ III. XVI. Отд. I №12932. – СПб.: Гос. тип., 1896.
2. О введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 года, в полном их объеме, в девяти западных губерниях: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 19 июля 1877 года//ПСЗ II. Т. LII. Отд. II. №.57589. – СПб.: Тип. II Отделения СЕИВ Канцелярии, 1879.
3. О квартирном довольствии помощников Мировых Судей в Закавказье: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 марта 1903 года//ПСЗ III. Т. XXIII. Отд. I. №22596 – СПб.: Гос. тип., 1905.

4. О квартирном довольствии Судебных Следователей области войска Донского: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 10 июня 1902 года//ПСЗ III. Т.XXII. Отд. I №21636. – СПб.: Гос. тип., 1904.
5. О квартирном довольствии Судебных Следователей: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 12 февраля 1901 года//ПСЗ III. Т.XXI. Отд. I. №19675. – СПб.: Гос. тип., 1903.
6. О назначении разъездных денег Судебным Следователям Варшавского судебного округа: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 17 мая 1877 года//ПСЗ II. Т. LII. Отд. I. №57375. – СПб.: Тип. II Отд-ния СЕИВ Канцелярии, 1879.
7. О новом штате Кассационных Департаментов Правительствующего Сената и о некоторых изменениях и дополнениях в Судебных Уставах 20 ноября 1864 года: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 10 июня 1877 года //ПСЗ II. Т. LII. Отд. I. №57741. – СПб.: Тип. II Отделения СЕИВ Канцелярии, 1879.
8. О порядке издания Общего Наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 20 мая 1885 года//ПСЗ III. Т. V. №2959. – СПб.: Гос. тип., 1887.
9. О порядке производства дел прежних судебных установлений как в местностях, где вводятся Судебные Уставы в полном объеме, так и в тех, где вводятся мировые судебные установления отдельно от общих: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 10 марта 1869 года//ПСЗ II. Т. XLIV. Отд. I. №46840. – СПб.: Тип. II Отд-ния СЕИВ Канцелярии, 1869.
10. О порядке распределения между Членами Окружных Судов суммы, ассигнованной Высочайшим повелением 12 июня 1884 года на добавочное содержание означенных лиц: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 30 апреля 1885 года//ПСЗ III. Т. V. №2906. – СПб.: Гос. тип., 1887.
11. Об изменении и дополнении статей Свода Законов, касающихся судопроизводства и делопроизводства в нынешних судебных местах: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 11 октября 1865 года//ПСЗ II. Т. XL. Отд. II. №42548. – СПб.: Тип. II Отд-ния СЕИВ Канцелярии, 1867.
12. Об изменении постановлений о присяжных заседателях: Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от 12 июня 1884 года//ПСЗ. Собр. третье. Т.IV. №2314. – СПб.: Гос. тип., 1887; Об изменении действующих правил относительно привода присяжных заседателей к присяге и разъяснения им прав, обязанностей и ответственности: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 июня 1894 года//ПСЗ III. Т. XIV. №10710. – СПб.: Гос. тип., 1898.
13. Об увеличении окладов содержания участковым мировым судьям в девяти Западных губерниях и установления для сего особых, в этих губерниях, судебных сборов: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 23 апреля 1874 года//ПСЗ II. Т. XLIX. Отд. I. №53420. – СПб.: Тип. II Отд-ния СЕИВ Канцелярии, 1876.
14. Об увеличении окладов содержания Членам Окружных Судов: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 18 января 1899 года// ПСЗ III. Т. XIX. Отд. I. №16361. – СПб.: Гос. тип., 1902.
15. Об увеличении содержания Членов Окружных Судов и об изменениях в составе округов и штатах Судебных Палат: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 12 июня 1884 года//ПСЗ III. Т. IV. № 2313. – СПб.: Гос. тип., 1887.
16. Об установлении добавочных окладов Членам Окружных Судов: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 13 мая 1896 года//ПСЗ III. Т. XVI. Отд. I. №12931. – СПб.: Гос. тип., 1899.
17. Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах: Именной данный Сенату указ 20 ноября 1864 года// ПСЗ II. Т. XXXIX. Отд. II. №41473. – СПб.: Тип. II Отд-ния СЕИВ Канцелярии, 1867.
18. Основные положения преобразования судебной части в России: Высочайше утвержденные 29 сентября 1862 года//ПСЗ II. Т. XXXVII. Отд. II. №38761. – СПб.: Тип. II Отд-ния СЕИВ Канцелярии, 1865.
19. Положение о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 года: Высочайше утверждённое 19 октября 1865 года//ПСЗ II. Т. XL. Отд. II. № 42587. – СПб.: Тип. II Отд-ния СЕИВ Канцелярии, 1867.
20. Учреждение Судебных Следователей: Именной указ, данный Правительствующему Сенату 8 июня 1860 года; Наказ Судебным Следователям: Высочайше утвержденный 8 июня 1860 года; Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок: Высочайше утвержденный 8 июня 1860 года //ПСЗ II. Т. XXXV. Отд. I. №35890, 35891, 35892. – СПб.: Тип. II Отд-ния СЕИВ Канцелярии, 1862.
21. Учреждение судебных установлений: Высочайше утвержденное 20 ноября 1864 года; Устав уголовного судопроизводства: Высочайше утвержденный 20 ноября 1864 года; Устав гражданского судопроизводства: Высочайше утвержденный 20 ноября 1864 года №41478//ПСЗ II. Т. XXXIX. Отд. II. №41475, 41476, 41477, 41478. – СПб.: Тип. II Отд-ния СЕИВ Канцелярии, 1867. Научные публикации:
22. Верещагина А.В. Нужна ли реформа предварительного следствия?//Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – №1. – С.160-168.
23. Верещагина А.В. Способы ограничения самостоятельности судебной власти в дореволюционном законодательстве// Право и политика. – 2014. – №7. – С.1033-1041.
24. Верещагина А.В. Судебное и уголовно-процессуальное законодательство России конца XIX – начала XX века: тенденции развития и идеи реформирования [Текст]: монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 250 с.
25. Галкин А.Г. Альтернативы судебной реформы 1864 года в оценках «образованной публики» 1860-1900-х годов//Вестник Чувашского университета. – 2011. – №4. – С.33.

26. Дуношкин П.А., Шевченко Г.В. Развитие института дисциплинарной ответственности судей в период судебной реформы 1864 года//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – №8(46). – Ч.1. – С.56-58.
27. Ефремова Н.Н. Реорганизация российской юстиции в эпоху просвещения//Журнал российского права. – 2008. – №3. – С.135-148.
28. Краковский К.П. Современная российская историография судебной реформы 1864 года и пореформенной истории российского суда//Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2014. – №9-1. – С.32-56.
29. Министерство юстиции за сто лет:1802-1902: ист.очерк. – СПб.: Сенатская Типография, 1902. – 340 с.
30. Николаев Н.Д. Из истории Российской юстиции [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1147397> (Дата обращения 26 ноября 2014 года).
31. Полянский Н.Н. Мировой суд//Суд и права личности: сб.ст. /под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. – М.: Статут; РАП, 2005. – С.200-317.
32. Рыбин Д.В. Кадровая политика министерства юстиции Российской империи в пореформенный период (1861-1904гг.)//Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 4. – № 1. – С.66-77.
33. Симонян Р.З. Исторические вехи органов прокурорского надзора Курского края середины XVII-начала XX вв.// Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 3. – С.110-117.
34. Сперанский М.М. Проекты и записки. – М.;Л.: Изд-во АН СССР,1961. – 244 с.
35. Степаненкова З.В. Разработка отдельных положений судебной реформы в ранних работах В.В. Берви-Флеровского// Уральский исторический вестник. – 2011. – №3(32). – С.122-128.
36. Тростянский А.Г. Социальный портрет уездного судьи накануне судебной реформы 1864 года (по материалам Пензенской и Самарской губерний)//Наука и современность. 2010. № 1-1. – С. 148-151.
37. Черник М.В. О некоторых проблемах реализации Судебных уставов 1864 г. в Калмыкии//Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2013. – №1. – С.35-37.
38. Шевырин В.М. Министр юстиции Дмитрий Николаевич Набоков (1827-1904)//Россия и современный мир. – 2001. – №3. – С.184-196.
39. Щедрина Ю.В. Создание эмеритальной кассы судебного ведомства в 1860-х-середине 1880-х гг. (к вопросу о социально-экономических гарантиях независимости судей) //Электронный журнал «Вестник МГОУ»/www.evestnik-mgou.ru. – 2013. – №4.
40. Яковлева О.Н. Министерство юстиции и Министерство внутренних дел Российской империи: опыт взаимодействия по вопросам нормотворчества в рамках деятельности Комитета министров (1802-1864 гг.)//Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – №4(26). – С.187-191.

References (transliterated):

1. Vereshchagina A.V. Nuzhna li reforma predvaritel'nogo sledstviya?//Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie. – 2005. – №1. – С.160-168.
2. Vereshchagina A.V. Sposoby ogranicheniya samostoyatel'nosti sudebnoi vlasti v dorevolyutsionnom zakonodatel'stve//Pravo i politika. – 2014. – №7. – С.1033-1041.
3. Vereshchagina A.V. Sudoustroistvennoe i ugolovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo Rossii kontsa XIX – nachala XX veka: tendentsii razvitiya i idei reformirovaniya [Tekst]: monografiya. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2014. – 250 s.
4. Galkin A.G. Al'ternativy sudebnoi reformy 1864 goda v otsenkakh «obrazovannoi publiki» 1860-1900-kh godov//Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2011. – №4. – С.33.
5. Dunyushkin P.A., Shevchenko G.V. Razvitie instituta distsiplinarnoi otvetstvennosti sudei v period sudebnoi reformy 1864 goda//Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2014. – №8(46). – Ch.I. – С.56-58.
6. Efremova N.N. Reorganizatsiya rossiiskoi yustitsii v epokhu prosveshcheniya//Zhurnal rossiiskogo prava. – 2008. – №3. – С.135-148.
7. Krakovskii K.P. Sovremennaya rossiiskaya istoriografiya sudebnoi reformy 1864 goda i poreformennoi istorii rossiiskogo suda//Istoriko-pravovye problemy: Novyi rakurs. – 2014. – №9-1. – С.32-56.
8. Nikolaev N.D. Iz istorii Rossiiskoi yustitsii [Elektronnyi resurs]//Rezhim dostupa: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1147397> (Data obrashcheniya 26 noyabrya 2014 goda).
9. Polyanskii N.N. Mirovoi sud//Sud i prava lichnosti: sb.st. /pod red. N.V. Davydova, N.N. Polyanskogo. – М.: Statut; RAP, 2005. – С.200-317.
10. Rybin D.V. Kadrovaya politika ministerstva yustitsii Rossiiskoi imperii v poreformennyi period (1861-1904gg.)//Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2010. – Т. 4. – № 1. – С.66-77.
11. Simonyan R.Z. Istoricheskie vekhi organov prokurorskogo nadzora Kurskogo kraja serediny XVII-nachala XX vv.// Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. – 2010. – № 3. – С.110-117.
12. Speranskii M.M. Proekty i zapiski. – М.;Л.: Izd-vo AN SSSR,1961. – 244 s.
13. Stepanenkova Z.V. Razrabotka otdel'nykh polozhenii sudebnoi reformy v rannikh rabotakh V.V. Bervi-Flerovskogo//Ural'skii istoricheskii vestnik. – 2011. – №3(32). – С.122-128.

14. Trostyanskii A.G. Sotsial'nyi portret uezdnogo sud'i nakanune sudebnoi reformy 1864 goda (po materialam Penzenskoi i Samarskoi gubernii)//Nauka i sovremennost'. 2010. № 1-1. – S. 148-151.
15. Chernik M.V. O nekotorykh problemakh realizatsii Sudebnykh ustavov 1864 g. v Kalmykii//Vestnik MGOU. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki». – 2013. – №1. – S.35-37.
16. Shevyrin V.M. Ministr yustitsii Dmitrii Nikolaevich Nabokov (1827-1904)//Rossiya i sovremennyi mir. – 2001. – №3. – S.184-196.
17. Shchedrina Yu.V. Sozdanie emerital'noi kassy sudebnogo vedomstva v 1860-kh-seredine 1880-kh gg. (k voprosu o sotsial'no-ekonomicheskikh garantiyakh nezavisimosti sudei)//Elektronnyi zhurnal «Vestnik MGOU»/www.evestnik-mgou.ru. – 2013. – №4.
18. Yakovleva O.N. Ministerstvo yustitsii i Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskoi imperii: opyt vzaimodeistviya po voprosam normotvorchestva v ramkakh deyatel'nosti Komiteta ministrov (1802-1864 gg.)//Vestnik Vladimirsogo yuridicheskogo instituta. – 2012. – №4(26). – S.187-191.